

ОБЩЕСТВЕННАЯ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ЕВРЕЙСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ «ХЭСЭД-РАХАМИМ»
г. Минск

Я, Смирнова (девичья Розенберг)
Вера Владимировна, родилась в
1928 г., еврейка, проживаю:
г. Минск, ул. Берута, д. 22 корп.3 кв. 35
тел. 251-05-96, паспорт IX ВН № 556181,
выдан Фрунзенским РУВД г. Минска
12.03.1981 г.

Я, Макарова (девичья Крещенок)
Валентина Михайловна, родилась
14.06.1928 г., в г. Минске
ул. Немига, д. 31, кв. 22, русская.
Проживаю: 220007 г. Минск,
ул. Жуковского, д. 10 корп. 2, кв. 10,
тел. 229-50-60, паспорт МР 0703080,
выдан 15.12.1999 г. Октябрьским
РОВД г. Минска

ВОСПОМИНАНИЕ.

Тревожный телефонный звонок Веры Смирновой побудил меня вспомнить наше совместно пережитое прошлое.

Начиная с 60-х годов по всему Советскому Союзу проходили встречи бывших узников «Освенцима», на которых Вера всем рассказывала о том, как мы встретились в этом концлагере. Эта история была всем уже известна, но она, тем не менее повторяла ее вновь и вновь.

Работала Вера в парикмахерской и каждый раз, когда я приходила к ней она рассказывала своим коллегам о нашей встрече в «Освенциме».

До войны мы с ней жили рядом, учились в одной школе и все перемены проводили вместе.

Во время оккупации, та часть города по улице Немига, в которой проживала я оставалась русской стороной, а в той, где жила Вера Смирнова – находилось гетто, где постоянно происходили погромы. Эти бесчинства фашистов происходили на наших глазах. Вера иногда убегала из гетто и приходила к нам. Она часто вспоминает эти случаи, когда моя мама прятала ее и делилась всем, что было в нашем доме.

Потом наша семья вынуждена была выехать из Минска, так как нас подозревали в связях с партизанами. Вера тоже ушла в партизаны и связь с ней оборвалась.

Затем меня арестовали и вывезли в концлагерь «Освенцим». Потом я узнала, что повторила путь Веры Смирновой: сначала – тюрьма, потом – концлагерь. Когда в лагере я ее увидела, то очень обрадовалась, а Вера, наоборот, испугалась. Дело в том, что никто не знал, что она еврейка – знала об этом только я. Всех евреев уничтожали в крематориях. Вскоре я поняла, почему она испугалась. Мы об этом никогда не говорили, но по ее глазам я понимала, чего она боится. Я даже своим подругам не могла сказать, откуда я знаю Веру и кто она такая. Даже во сне я боялась проговориться.

Когда я попала на ревер (госпиталь) по подозрению на тиф, ко мне приходила Вера и как могла поддерживала.

Теперь, когда она мне звонит и плачет, вспоминает те страшные времена, я ей всегда говорю: «А как бы ты поступила со мной, если бы я была еврейка, а ты – русская?».

18 января 1945 года началась эвакуация из «Освенцима», так как наши войска подходили ближе к лагерю и уже 27 января лагерь был освобожден. Тех, кто мог идти, погнали дальше, т.е. в Германию и мы опять оказались вместе с ней в концлагере «Равенсбрюк», затем – в концлагере «Нойнштадт». Нас освободили 2 мая 1945 года, после чего наши дороги разошлись.

И вот теперь, спустя столько лет, Вера говорит мне: «Почему ты меня не выдала, ведь мои муки были бы позади». Я знаю, что ее семейная жизнь сложилась не совсем удачно и в минуты отчаяния она плачет и говорит, что жить не хочется, и снова повторяет: «Почему ты меня не выдала?».

Вот такие наши дела. Наверное, хватит. Я ее очень люблю и жалею. Ночем я могу ей помочь? Только словом, как могу – поддерживаю. Я тоже сейчас буду плакать, поэтому, хватит. Я рада, что Вера жива, а совесть моя чиста.

Велл – В.М. Макарова

См В.В. Смирнова

Абрамова Е.П.
Директор